

БЕЗОТВЕТНАЯ МОЛИТВА

Иван Александрович Мордвинкин

Безответная молитва

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68866290

SelfPub; 2023

Аннотация

Случалось ли вам Богу молиться? Если так, то знаете вы, что не всякий раз Он подает просимое, и не всякий раз молитва приносит плоды. Вот и в этой истории то же приключилось. И оно, конечно, всякое бывает, но в большинстве случаев причина только одна – грех. И не конкретный какой-то, а грех – как болезнь сердца. Но и в эдаком помрачении произнесенная молитва всегда слышится Богом, и всегда Он откликается, и печется, и заботится. Нужно только потерпеть.

Иван Мордвинкин

Безответная молитва

Молитва бывает безответной, не слышит Господь. А почему, что не так, как должно быть? Поди разберись. Особенно, если чувства через край, потому что взялся за молитву по беде, а не по радости. Тут уж не до эмпирических изысканий, тут плакать хочется.

Так случилось и с Татьяной, которая осталась одна с двумя детишками и без разумения к этому сложному миру.

В том, что муж ушёл, винила она себя.

Рассуждалось им обоим когда-то, что в семье каждый должен быть другому в радость, и все к тому прилагать обязан. А Татьяна, со слов мужа, больше увлекалась деторождением, да вскармливанием. Устремления их разошлись, и пара разъединилась.

Когда муж уходил, то холодно и безоговорочно, вроде пожизненного приговора, выплеснул ей в самое сердце:

– Мне настоящая женщина нужна. А ты... Тетка глупая, не более!

Татьяна рыдала, умоляла и обещалась исправиться, поумнеть, покрасиветь. Но он не поверил, хлопнул дверью и оставил их навсегда. Ушёл к другой.

Несколько пожив в одиночку, Татьяна удостоверилась в собственной житейской незрелости. И опустила бы руки. Да

вот только как их опустишь, если на каждой по ребенку?

Наконец, отрывав в подушку положенное, пристроилась она к жизни, как смогла. Правда, могла она мало чего. Рано Татьяна родила и потому «Худграф» свой институтский до конца не довела, профессией не овладела и жила теперь, как получится. Да что из того получиться-то может?

То продавцом она на рынке подрабатывала – но тут подсчёт-расчёт нужен и особенный торговый напор. А Татьяна мягкосердечая, продуктов в долг назанимала всем знакомцам и незнакомцам. Дошло до недостачи с изнурительной выплатой.

То пробовала она выжить уборкой, но и здесь не просто выходило – зарплата только на сухарь с плесенью. Но устроиться на две ставки, к примеру, не выйдет, потому как уборка в одно время у всех, хоть разорвись.

Даже картины писала на продажу, рисованье-то легко давалось ей по Божьей милости. Однако ж, в Ростове художников больше, чем красок на красочном заводе. А она недообразованная, как недопеченный пирог: почти лакомство, да только почти. На деле же – просто тесто. Как ей такой с мастерами состязаться?

Было время, решили они с мужем, что потом она доучится, как детишек выкормит. На деле же выучился только он, должность получил при Северо-Кавказской железной дороге. И только бы всему наладиться, да вот ведь... Одна теперь.

Наконец, промыкавшись так три года и наголодавшись до

отчаяния, она продала свою комнатку по совету умных людей – соседей, которые перебрались в Ростов из пригородного села. Им же и продала. На вырученные деньги купила дачу в черте города, с тем, чтобы картошку посадить, помидорчики, огурчики – все ж оно легче-то на кошелек будет.

И сыновья на семейном совете согласились. Впрочем, ребятишкам слишком мало лет набежало, чтоб на них положиться: Илье к тому времени исполнилось двенадцать, а Ванюшке и вовсе только шесть.

Дети, конечно, даче обрадовались, любят детишки природу и свободу в любую погоду, а вот сама Татьяна за всю жизнь ни разу босой ногой на сыру землю не ступала. И как выращивать овощи, фрукты или домашних животных воображала смутно. Но, надо отдать должное решимости неведующих, ибо бросилась она в это дело с легким сердцем.

Нашлась ей и работа в новом микрорайоне – пристроилась Татьяна ходить за больными пенсионерами, которые её полюбили за опрятность, мягкий нрав и неумение помнить обиды. И ласково прозвали Тасечкой.

Дачная жизнь пошла своим тихим чередом, да надеждами.

К весне заговорили соседи о картошке, и Тасечка умчалась на рынок к своей знакомой, Галине Степановне, у которой за городом плантация была не меньше хорошего аэродрома, а на плантации той работали трое взрослых её сыно-

вей. Выращивали овощи, разводили скотину, а бабка Степановна, как звали её на рынке, плоды этих трудов в Ростове продавала. Да так и жили.

Тасечка любила Галину Степановну. Не за особенные какие-то качества или по схожести на кого, или ещё по какой видимой причине. А просто любила. Как и других, кого узнавала поближе. Потому как характеров людских она не различала, не умела, и определить для себя кто хорош, а кто плох, не могла.

Степановна, женщина строгая и порой даже с перегибом, Тасечке тоже всегда радовалась, пусть и сдержанно весьма, и за всё время знакомства грубости ей не сказала почти ни одной, хоть и трудно ей то давалось.

Рассказала Татьяна бабке Степановне про огород, про картошку и помидоры.

– А еще хотим яблоньку посадить, – закончила она мечтательно и восторженно. – А то у нас на участке из фруктов только айва. А как кушать-то её, она же терпкая?

Бабка Степановна головой покачала, поздно, мол, кинулась с посадкой картошки. Надо было заранее сделать то, а потом это. В общем, расстроила Татьяну.

Рыночные соседи по бабкиному прилавку к беседе прислушались, как только увидели, что Татьяна опечалилась: значит, что-то любопытное происходит. Собрались вокруг, советуют, как лучше посадить и что теперь делать.

– Это ничего, что опоздали, – даже младший сын бабкин

не удержался, хоть и скромный он был мужик, молчаливый. На строгую мать поглядывает и советует. – Вы картошку песочком пересыпьте влажным. И в тепло, в темноту. И она у вас за неделю-другую проклюнется, даст ростки.

Татьяна советы выполнила как по писаному, картошка взошла уверенно. Но казалось Тасечке слишком уж ненадёжным и хрупким такое положение, когда все надежды слагаются в тонкие листочки. Если не уродится – вот тебе и беда.

Подтверждением страху были и напасти: в июне картофельные кусты атаковали безжалостные полчища колорадского жука, поедающего листья и напрочь оголяющего кусты.

– Даже не знаю, – пожаловалась она своим «мужикам», когда жуков в очередной раз собрали вручную. – Что-то боюсь я за картошку. Как бы не пришлось нам и в эту зиму голодать. Как вспомню прошедшие три года, так не по себе становится.

– Не бойся, мам, – успокаивал Илья, который мало-помалу входил в положение единственного мужчины в доме. – Тут все равно лучше, чем в квартире было. Я, вот, соседу печную трубу покрасил, заработал кое-что. Может и с картошкой повезёт.

– Не повезёт! – рассудил Ванюшка, впечатлённый Иверским монастырем, в который они теперь могли ходить запросто по близости его расположения и получать окормление от местного духовника. – Ты же сама говорила, что везения не бывает. Молиться надо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.